

Психология

УДК 159.923.2

Л.Я. Дорфман, А.В. Дубровский, Е.А. Курочкин, В.Н. Лядов

ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ В ИНТЕГРАЦИИ ДИСЦИПЛИНИРОВАННОСТИ С КРЕАТИВНОСТЬЮ

В работе интегрированы концепция дисциплинированности Л.Я. Дорфмана и теория креативности К. Мартиндейла, где интеграторами выступили черты личности в теории Г. Айзенка. Для измерения социальной дисциплинированности, самодисциплинированности, общей дисциплинированности применялся «Вопросник дисциплинированности» В.П. Прядеина, Л.Я. Дорфмана, для измерения креативности – тест «Необычное использование» в адаптации И.С. Авериной, Е.И. Щеблановой, для черт личности – опросник Г. Айзенка и С.Б.Г. Айзенк. Изучались кросс-теоретические и эмпирические модели интеграции применительно к дисциплинированности и креативности через экстраверсию, нейротизм и психотизм. Эмпирическими служили медиаторные модели (путевой анализ), в которые включались структурные составляющие дисциплинированности (общая и социальная дисциплинированность, самодисциплинированность) как экзогенные переменные. Переменные экстраверсии, нейротизма и психотизма рассматривались как медиаторы, креативность с компонентами – как эндогенная переменная. В исследовании приняли участие 243 курсанта младших курсов Пермского института войск Национальной гвардии России: юноши в возрасте от 17 до 22 лет ($M = 18,60$, $SD = 0,94$). Полученные результаты свидетельствуют о том, что психотизм интегрирует общую и социальную дисциплинированность с креативностью, а экстраверсия – общую дисциплинированность с креативностью. Предполагается, что основой полученных результатов являются двойные механизмы, а именно растормаживания (импульсивности) и торможения (сдерживания).

Ключевые слова: кросс-теоретические и эмпирические интеграции, медиация, дисциплинированность, креативность, экстраверсия, нейротизм, психотизм.

DOI: 10.35634/2412-9550-2021-31-4-381-390

Введение

Данная работа продолжает серию исследований дисциплинированности как качества личности курсантов военных вузов Росгвардии РФ [9-11; 13; 20]. В аспекте структурных составляющих выделялись социальная дисциплинированность, самодисциплинированность, общая дисциплинированность. Также была установлена связь дисциплинированности с адаптацией и инновацией через креативное мышление [11]. Вместе с тем роль креативности для дисциплинированности остается недостаточно изученной и требует дополнительного исследования.

На первый взгляд дисциплинированность и креативность являются антиподами. Действительно, дисциплинированность предполагает исполнительность, следование внешним требованиям, подчинение, послушание. Креативность, наоборот, характеризуется спонтанностью, свободным движением мыслей в разные стороны, вариативностью, низкой конформностью, импульсивностью [11]. К. Мартиндейл [37-39] ввел в когнитивную теорию креативности понятия первичных и вторичных процессов, растормаживания и торможения в единстве. Это позволило расширить представления о природе креативности. Концептуально дисциплинированность и креативность не антиподы, а выступают в единстве с позиций первичных и вторичных процессов, растормаживания и торможения.

Ранее была обнаружена положительная связь шкалы дисциплинированности «Строгость к себе» с беглостью как компонентом креативного мышления. Другие шкалы дисциплинированности и компоненты креативного мышления напрямую не коррелировали [11].

Перспективным представляется развитие этой линии исследований на более высоком уровне обобщения. Имеется в виду дисциплинированность в аспекте ее структурных составляющих, а не отдельных шкал. Также предлагается принимать во внимание все компоненты креативного мышления совместно, а не по отдельности.

Еще одно направление касается опосредующих звеньев между дисциплинированностью и креативностью. Дело в том, что отношения между переменными могут быть прямыми, непосредственными и непрямими, опосредованными. Иное значение опосредования состоит в том, что опосредующее

звено выступает основанием для соотношения исходных понятий [15], влияет на них и изменяет. В результате возникает новая система отношений. В.П. Кузьмин [16] обозначил это третье, опосредующее понятие как системообразующее, поскольку оно приводит к изменению системы.

В настоящей работе область опосредования ограничивается чертами личности в рамках теории Г. Айзенка [2; 31; 33; 34] – психотизмом, экстраверсией, нейротизмом. Имелись в виду склонность к редукции торможения и гипотеза о связях креативности с редукцией латентного торможения (растормаживанием). Чем выше уровень психотизма, тем в меньшей степени выражено латентное торможение и возникает его растормаживание. С другой стороны, как полагается в данной работе, низкий психотизм ведет к высокому уровню дисциплинированности. Значит, психотизм может служить общим основанием (опосредующим звеном) для соотношения дисциплинированности с креативностью. Экстраверсия и нейротизм также связаны с торможением, хотя и другого типа [42].

Задача исследования заключалась в том, чтобы оценить отношения структурных составляющих дисциплинированности с креативностью через психотизм, экстраверсию и нейротизм.

Теоретические предпосылки

Кросс-теоретические интеграции. Психологическая наука страдает «фасеточностью»: существует множество не связанных между собой моделей процессов, свойств, состояний, но нет целостного видения психики человека. Модели описывают отдельные аспекты многогранного человеческого существования. В результате складывается психология «фасеточного типа» [23]. Я.А. Пономарев [19] обнаружил корень этой проблемы в эмпирической многоаспектности знания.

Прямое отношение к теме настоящей статьи имеет положение Я.А. Пономарева [19] о двуаспектности, онтологическом и гносеологическом планах анализа психического. Это положение можно развернуть в направлении исследований интеграций. Во-первых, их можно изучать теоретически, во-вторых – эмпирически. Идея о двуаспектности является центральной в исследованиях интеграций. Она обеспечивает дополненность теории и эмпирии, позволяет сужать ситуацию «фасеточности» и эмпирической многоаспектности исследовательской области, указывает на целостность теоретического и эмпирического изучения интеграций.

Основы интегративной традиции в российской психологии заложили Б.Г. Ананьев [3], Б.Ф. Ломов [17], В.С. Мерлин [18], Я.А. Пономарев [19], А.В. Юревич [25]. Их ученики и последователи [4-8; 12; 14; 21-24] развивают эту традицию. Интегративная тенденция прослеживается и в зарубежных исследованиях. В последние годы (в отличие от прошлых лет) признается значимость интегративной перспективы [27; 28; 41; 44]. Интеграция противостоит параллелизму, скажем психофизиологическому и психосоциальному, и утверждает взаимодействие психических явлений [12].

В настоящей статье проблема интеграции разрабатывается применительно к дисциплинированности и креативности. Они рассматриваются как две самостоятельные системы, теоретическая и эмпирическая интеграция которых наступает в рамках системной интеграции индивидуальности человека [6]. Эта перспектива во многом обуславливается тем, какие именно теории дисциплинированности и креативности попадают в фокус исследовательского внимания. В нашей работе они касаются концепции дисциплинированности Л.Я. Дорфмана [9-11] и теории креативности К. Мартиндейла [37-39]. Кроме того, опосредование рассматривается одним из условий их интеграции. Черты личности, по Г. Айзенку [2], полагаются в роли опосредующих звеньев.

Концепция дисциплинированности. Кратко обозначим наше понимание дисциплинированности [9-11]. Она построена с позиций концепции метаиндивидуального мира [6; 8] и в структурном ключе. В структурном плане и по «горизонтали» выделяются социальная дисциплинированность, самодисциплинированность и общая дисциплинированность. Они взаимосвязаны. Метаиндивидуальный (полисистемный) подход указывает на то, что дисциплинированность может иметь гетерогенную природу и складываться из трех разновидностей: унитарной, дуальной параллельной и дуальной с пересечениями. Унитарная дисциплинированность складывается из одной системы. Дуальная параллельная полисистема включает две системы, социальную дисциплину и самодисциплину. Дуальная с пересечениями полисистема состоит из трех систем, общей дисциплины, социальной дисциплины и самодисциплины.

Гетерогенность дисциплинированности предполагает, что ее структурные составляющие как объединяются, так и разводятся в своих влияниях на те или иные переменные. Например, социальная дисциплинированность может инициировать адаптацию к внешним требованиям, а самодисциплини-

рованность, наоборот, – способствовать инновациям. Склонность к новизне встраивается в адаптацию как часть в целом, адаптация первична, а новизна частично пересекается с адаптацией и является вторичной. Это особого рода интеграция, основанная на дуальности дисциплинированности, благодаря которой адаптация сочетается со склонностью к новизне [9-11].

Когнитивная теория креативности. Два центральных положения характеризуют когнитивную теорию креативности К. Мартиндейла – о первичных–вторичных процессах, а также о растормаживании.

К. Мартиндейл [37-39] раскрыл и конкретизировал своеобразие первичных – вторичных когнитивных процессов. Они описывались такими эмпирическими понятиями, как растормаживание, рассуждение, внимание, ассоциации, межполушарная асимметрия, кортикальное бодрствование. Растормаживание характеризует первичный процесс, торможение – вторичный процесс; индуктивное рассуждение относится к первичному процессу, дедуктивное рассуждение – к вторичному; первичный процесс включает конкретные образы, вторичный – абстрактные понятия. При погружении в первичный процесс внимание дефокусируется, а ассоциации становятся отдаленными; вторичный процесс характеризуется тем, что внимание фокусируется, а ассоциации группируются вблизи стимула. Выраженность кортикального бодрствования (arousal) понижена в первичном процессе и повышена при вторичном.

Первичный когнитивный процесс служит основой креативности. Вторичный когнитивный процесс относится к обычному бодрствующему сознанию, характеризуется абстрактностью, подчиняется логике, ориентируется на требования внешней реальности. Его предельной формой является дедуктивная логика. Поскольку первичный процесс организован ассоциативно, вероятность открытия новых комбинаций ментальных элементов (креативной идеи) возрастает. В свою очередь, необходимость креативной разработки (верификации) приводит к возврату в состояние вторичного процесса [37-39].

К. Мартиндейл [37] понимал растормаживание как недостаток торможения, ослабленный контроль над мыслями, эмоциями, поведением. В пределе они становятся безудержными, и их трудно сдерживать и контролировать. Растормаживание следует относить скорее к общей, чем к специфической особенности личности, причем оно распространяется также на когнитивные процессы. Растормаживание является фундаментальной характеристикой креативных людей. Конечно, есть креативные люди, которые не расторможены, и есть люди, которые расторможены и не креативны. К. Мартиндейл рассматривал растормаживание только в связи с креативностью и креативность только в связи с растормаживанием.

Растормаживание связано с первичным, а не с вторичным процессом, и доступ к первичному процессу облегчают черты личности, связанные с растормаживанием. Физиологической базой растормаживания является выраженность кортикального бодрствования. Одной из функций коры больших полушарий является торможение нижележащих отделов мозга. Если уровень кортикального бодрствования недостаточно высок, выполнение корой тормозящей функции ослабляется и подкорковые центры растормаживаются. В результате когнитивное и поведенческое растормаживание также имеет место.

Когнитивное растормаживание сопрягается с первичными–вторичными когнитивными процессами. Это сопряжение является скорее континуальным, чем категориальным. Имеет место движение от первичных к вторичным процессам, которое сопровождается постепенными переходами от растормаживания к торможению.

Черты личности. Подход Г. Айзенка к личности представляет собой комбинацию биологических, психологических и социальных факторов. Эти факторы объединяются в качестве детерминант поведения (см. [2]).

Согласно Г. Айзенку [2; 33-35], личность состоит из трех основных измерений: экстраверсии (экстраверсии-интроверсии), нейротизма (эмоциональной нестабильности – стабильности) и психотизма (импульсивности-сдерживания). Эти описательные измерения имеют психофизиологические корни и рассматривают личность в аспекте психофизиологических черт темперамента.

По происхождению экстраверсия, нейротизм и психотизм представляют собой ортогональные черты личности, т. е. они независимы друг от друга и не коррелируют.

Основные различия между экстравертами и интровертами носят прежде всего физиологический характер. Они обусловлены уровнем кортикального возбуждения (arousal). Г. Айзенк [2; 31] связыва-

ет нейротизм, в частности, с активностью лимбической системы, которая оказывает влияние на мотивацию и эмоциональное поведение.

Психотизм характеризуется разными степенями выраженности. Он варьируется от низких значений (сдерживание, эмпатия, социализация, кооперация) до высокой степени выраженности психотических характеристик (растормаживание, импульсивность). Психотизм служит валидным измерением этого континуума. Было показано, что латентное торможение слабее у людей с высоким уровнем психотизма, чем у людей с низким уровнем психотизма [32]. Высокий уровень психотизма характеризует нормальных людей, хотя и относительно редко. Критической особенностью биологической базы психотизма может быть ослабление гомеостаза центральной нервной системы. Возможно, подразумевается ослабление кортикальной регуляции субкортикальных механизмов возбуждения (arousal). Поэтому у людей с высоким психотизмом может наблюдаться редукция торможения. Кроме того, Г. Айзенк [32] предложил биологическое объяснение психотизма, обратившись, в частности, к таким гормонам, как тестостерон и дофамин (активация), а также серотонин (торможение).

Проблема, задачи, гипотезы исследования

Проблема. Дисциплинированность и креативность представляют собой качественно разнопорядковые феномены. С точки зрения здравого смысла они, казалось бы, восходят к расходящимся корням, поскольку дисциплинированность предполагает подчинение и послушание, а креативность, наоборот, – инициативность и склонность к инновациям [11]. В концептуальном плане, однако, их расхождения неочевидны. Напротив, не исключается их интеграция.

Интеграция имеет кросс-теоретический и эмпирический характер. Она предполагает включение в исследование нескольких теорий и их эмпирических моделей. Ранее концепция дисциплинированности Л.Я. Дорфмана [11] изучалась следующим образом. Дисциплинированность бралась на уровне ее отдельных шкал, а креативное мышление рассматривалось как дивергентное. Вместе с тем дисциплинированность не исследовалась на более высоком уровне обобщения, а именно на уровне ее структурных составляющих, социальной дисциплинированности, самодисциплинированности и общей дисциплинированности. Креативность же не подвергалась анализу с позиций теории К. Мартиндейла [37-39] в плане первичных–вторичных процессов и растормаживания. Так возникает новая, еще не изученная проблема в связи с появлением новых теоретических условий интеграции дисциплинированности и креативности.

Другим условием интеграции разнопорядковых явлений является опосредование [12]. Опосредующее звено указывает на то, что у нескольких явлений может быть общее основание [15], которое обуславливает их. Применительно к дисциплинированности и креативности эта тема остается открытой и нуждается в специальном исследовании. В качестве опосредующих звеньев могут выступать, в принципе, различные явления. В данной работе кандидатами на эту роль рассматриваются черты в теории личности Г. Айзенка – экстраверсия, нейротизм, психотизм [2; 31; 35].

Некоторые особенности этих черт личности связаны с дисциплинированностью. Среди них можно указать на самоконтроль и импульсивность. Они характеризуют дисциплинированность в плане роста самоконтроля на фоне пониженной импульсивности [30], но также обозначают эмоциональную стабильность (по линии нейротизма) и пониженную импульсивность (по линии экстраверсии и психотизма) [35]. С другой стороны, с креативностью соотносятся психотизм [33], экстраверсия [40], нейротизм [29]. Значит, выбор психотизма, экстраверсии и нейротизма, как кандидатов на роль опосредующих звеньев между дисциплинированностью и креативностью, не является случайным.

В эмпирическом плане нерешенным является вопрос о том, могут ли экстраверсия, нейротизм, психотизм служить опосредующими звеньями между дисциплинированностью и креативностью, выступать их общим основанием. Эта проблема требует своего разрешения в итоге эмпирического исследования.

Задачи. Первая задача исследования заключалась в том, чтобы оценить корреляции переменных экстраверсии, нейротизма, психотизма с переменными социальной дисциплинированности, самодисциплинированности, общей дисциплинированности – с одной стороны, с переменными креативности – с другой. Вторая задача исследования заключалась в том, чтобы построить и оценить медиаторные модели по следующей схеме: структурные составляющие дисциплинированности – экзогенные переменные, экстраверсия, нейротизм, психотизм – переменные-медиаторы, креативность – эндогенная переменная.

Исследовательские гипотезы. Тестировались следующие гипотезы.

1. Переменные экстраверсии, нейротизма, психотизма коррелируют со структурными составляющими дисциплинированности и креативностью.
2. Экстраверсия, нейротизм, психотизм являются опосредующими звеньями между дисциплинированностью и креативностью.

Методы

Участники. В исследовании приняли участие 243 курсанта младших курсов Пермского института войск Национальной гвардии России: юноши в возрасте от 17 до 22 лет ($M = 18,60$, $SD = 0,94$).

Процедура. Участникам предъявлялись опросники и тест в ходе групповых сессий во время самостоятельной подготовки курсантов. Размер групп варьировался от 15 до 25 человек.

Опросники и тест. *Вопросник дисциплинированности* [20] был направлен на изучение социальной дисциплинированности, самодисциплинированности, общей дисциплинированности. Социальная дисциплинированность включала шкалы «ориентация на результат» (альфа-Кронбаха = 0,84) и «социальные мотивы» (альфа-Кронбаха = 0,84). Самодисциплинированность включала шкалы «принятие ответственности на себя» (альфа-Кронбаха = 0,83) и «осмысленность» (альфа-Кронбаха = 0,89). Общая дисциплинированность включала шкалы «послушание в детстве» (альфа-Кронбаха = 0,88) и «строгость к себе» (альфа-Кронбаха = 0,81).

Ответы участников выражали степень их согласия с суждениями по пунктам и градуировались по 6 ступеням в диапазоне от -3 (совершенно не согласен) до $+3$ (полностью согласен), затем переводились в значения от 1 до 6 баллов.

Креативные мысли распространяются по разным направлениям, характеризуются спонтанностью и в таком формате генерирует новые идеи. Спонтанное мышление характеризует первичные процессы, предполагает растормаживание [39] и выступает формой «блуждающего» ума [26]. Креативность изучалась с помощью теста «Необычное использование» [45], адаптированного к российской популяции Авериной и Щеплановой [1]. Участников просили назвать необычное применение предметов «Кирпич», «Газета», «Карандаш», за исключением их обычного назначения. Ответы фиксировались в течение 3 мин на один предмет. Переменными были «беглость» (общее количество ответов), «гибкость» (количество категорий), «оригинальность» (редкость ответов в сравнении с ответами других участников). Коэффициент альфа-Кронбаха «беглости» = 0,87, «гибкости» = 0,85, «оригинальности» = 0,86.

Черты личности определялись с помощью опросника Г. Айзенка и С.Б.Г. Айзенк [35] (EPQ-R). Чертами были экстраверсия (коэффициент альфа-Кронбаха = 0,77), нейротизм (коэффициент альфа-Кронбаха = 0,79), психотизм (коэффициент альфа-Кронбаха = 0,67). Ответы участников выражали степень их согласия с суждениями по пунктам «Да» (1 балл) и «Нет» (0 баллов).

Анализ данных

Переменные были переведены в z-оценки. Нормальность распределения переменных определялась с помощью оценки их асимметрии и эксцесса. Значения асимметрии и эксцесса в пределах ± 1 считаются отличными, а ± 2 – приемлемыми [36]. Вычислялись коэффициенты корреляций (по Пирсону) показателей шкал дисциплинированности, креативного мышления, черт личности.

Строились медиаторные модели с помощью структурного моделирования (путевого анализа). В структурные модели включались общая дисциплинированность (шкалы послушания с детства и строгости к себе), социальная дисциплинированность (шкалы ориентации на результат и социальных мотивов) и самодисциплинированность (шкалы принятия ответственности на себя и осмысленности) как экзогенные переменные (по отдельности).

Опираясь на положение об ортогональности экстраверсии, нейротизма, психотизма (Айзенк, 1999), эти черты личности включались в медиаторные модели как переменные-медиаторы (по отдельности). Креативность (беглость, гибкость, оригинальность) выступала в роли эндогенной переменной.

Строились 9 *структурных моделей*. В модель 1 включались общая дисциплинированность, экстраверсия, креативность; в модель 2 – социальная дисциплинированность, экстраверсия, креативность; в модель 3 – самодисциплинированность, экстраверсия, креативность. В модель 4 включались

общая дисциплинированность, нейротизм, креативность; в модель 5 – социальная дисциплинированность, нейротизм, креативность; в модель 6 – самодисциплинированность, нейротизм, креативность. В модель 7 включались общая дисциплинированность, психотизм, креативность; в модель 8 – социальная дисциплинированность, психотизм, креативность; в модель 9 – самодисциплинированность, психотизм, креативность.

Для оценки соответствия структурных моделей эмпирическим данным использовались следующие индексы пригодности: статистика хи-квадрат, отношение статистики хи-квадрат к степеням свободы (χ^2/df), отрегулированный индекс пригодности (AGFI) и среднеквадратичная ошибка аппроксимации (RMSEA).

Результаты

Значения асимметрии и эксцесса свидетельствовали о нормальном распределении переменных. В абсолютном выражении асимметрия варьировала в пределах $-0,89 \div 0,45$, эксцесс – от $-0,64$ до $0,07$, что меньше порогового значения в единицу.

Корреляционный анализ. Коэффициенты корреляций структурных компонентов дисциплинированности (общей, социальной, самодисциплинированности) были в диапазоне $r(241) = 0,68 \div 0,75$, имели положительный знак и уровень значимости $p < 0,001$. Эти данные укладываются в представления о взаимосвязях структурных компонентов дисциплинированности (Дорфман и др., 2017). Коэффициенты корреляций переменных креативного мышления (беглости, гибкости, оригинальности) были в диапазоне $r(241) = 0,89 \div 0,95$, имели положительный знак и уровень значимости $p < 0,001$. Эти результаты находятся в русле эмпирических данных о том, что беглость, гибкость, оригинальность тесно коррелируют между собой [39]. Коэффициенты корреляций переменных черт личности (психотизма, экстраверсии, нейротизма) имели следующий вид. Переменные психотизма и экстраверсии не коррелировали ($p > 0,05$), переменные психотизма и нейротизма имели низкий положительный коэффициент корреляции ($r(241) = 0,13$), хотя он был значим ($p < 0,05$). Переменные экстраверсии и нейротизма не коррелировали ($p > 0,05$). Эти данные укладываются в теорию Г. Айзенка [2] о психотизме, экстраверсии и нейротизме как ортогональных факторах личности.

Переменная общей дисциплинированности коррелировала с переменной психотизма отрицательно ($r(241) = -0,14$, $p < 0,05$), с переменными экстраверсии и нейротизма не коррелировала ($p > 0,05$). Переменная социальной дисциплинированности коррелировала с переменной экстраверсии положительно ($r(241) = 0,12$, $p < 0,06$), с переменными нейротизма и психотизма не коррелировала ($p > 0,05$). Переменная самодисциплинированности не коррелировала с экстраверсией, нейротизмом, психотизмом ($p > 0,05$). В свою очередь, с беглостью, гибкостью, оригинальностью, как компонентами креативности, положительно коррелировали экстраверсия ($r(241) = 0,21$, $p < 0,001$) и психотизм ($r(241) = 0,13 \div 0,15$, $p < 0,05 \div 0,01$). Нейротизм не коррелировал с компонентами креативности ($p > 0,05$).

Путевой анализ. 8 моделей были статистически пригодными (M1–M6, M8–M9) и 1 модель (M7) – недостаточно пригодной. Однако пути со значимыми коэффициентами имели место в 3 моделях. Модель 1 включила пути с положительным коэффициентом от общей дисциплинированности к психотизму (оценка параметра = 1,00, $p < 0,001$) и от психотизма к креативности с положительным коэффициентом (оценка параметра = 0,13, $p < 0,05$). Модель 2 включила пути с отрицательным коэффициентом от социальной дисциплинированности к психотизму (оценка параметра = $-0,16$, $p < 0,01$) и от психотизма к креативности с положительным коэффициентом (оценка параметра = 0,15, $p < 0,01$). Модель 4 включила пути с положительным коэффициентом от общей дисциплинированности к экстраверсии (оценка параметра = 0,21, $p < 0,05$) и от экстраверсии к креативности с положительным коэффициентом (оценка параметра = 0,61, $p < 0,01$). Остальные модели (M3, M5–M9) не имели пути со значимыми коэффициентами от структурных составляющих дисциплинированности к чертам личности и черз них к креативности (см. табл., рис.).

Обсуждение

Как и предполагалось, кросс-теоретические интеграции дисциплинированности и креативности имели место. Эти интеграции возникали при условии наличия черт личности по Г. Айзенку [2] как опосредующих звеньев. Кросс-теоретические интеграции имели не сплошной, а избирательный характер. В интеграцию вовлекались из структурных составляющих «общая дисциплинированность» и

«социальная дисциплинированность», но не «самодисциплинированность». Медиаторами служили психотизм и экстраверсия, но не нейротизм. Все три компонента креативности – беглость, гибкость, оригинальность – вошли в состав медиаторных моделей.

Индексы пригодности моделей дисциплинированности, черт личности и креативности

Модель	RMSEA	AGFI	χ^2	df	χ^2/df
M1	0,05	0,95	12,74	7	1,82
M2	0,05	0,95	12,75	7	1,82
M3	0,06	0,95	12,64	7	1,81
M4	0,06	0,95	13,70*	7	1,96
M5	0,05	0,96	11,26	7	1,61
M6	0,05	0,96	10,64	7	1,52
M7	0,06	0,94	17,09*	8	2,14
M8	0,05	0,95	14,78	9	1,64
M9	0,05	0,95	11,97	7	1,71

Примечание. RMSEA – ошибка аппроксимации; AGFI – отрегулированный индекс пригодности; χ^2 – значение статистики «хи-квадрат»; df – степени свободы; χ^2 / df – относительный хи-квадрат; *P<0,05.

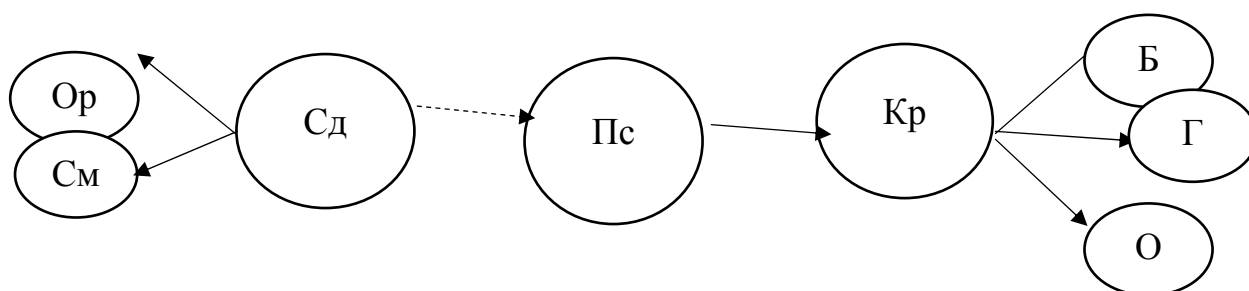

Рис. Фрагмент диаграммы модели М2 «Социальная дисциплинированность – психотизм – креативность»

Примечание. Сд – социальная дисциплинированность, Ор – шкала «Ориентация на результат», См – шкала «Социальные мотивы», Пс – психотизм, Кр – креативность, Б – беглость, Г – гибкость, О – оригинальность.

Результаты свидетельствуют о том, что психотизм интегрирует общую и социальную дисциплинированность с креативностью, а экстраверсия – общую дисциплинированность с креативностью. Значит, исследовательские гипотезы получили эмпирическую поддержку частично. Они касались психотизма и экстраверсии как медиаторов, общей и социальной дисциплинированности как экзогенных переменных и креативности как эндогенной переменной. Обеспечивая указанные интеграции, психотизм и экстраверсия не коррелировали. Возможно, они функционируют как опосредующие звенья в дуальном режиме.

Основой психотизма и экстраверсии, как психобиологических черт темперамента, могут быть разные типы торможения. Под торможением подразумевается подавление социально irrelevantных целям стимулов, когнитивных и поведенческих ответов [42]. При этом в основе экстраверсии лежат пороги возбуждения кортикальных систем, тормозящих восходящую из ретикулярной формации активацию [2]. Основой психотизма служат растормаживание при высоком уровне психотизма и торможение при низком уровне психотизма [2; 32; 33; 35; 46].

Судя по результатам, общая дисциплинированность выходит на связь с психотизмом и экстраверсией через разные типы редукции торможения (растормаживания) и первичные когнитивные процессы, а социальная дисциплинированность – на связь с психотизмом через механизмы торможения (сдерживания) и вторичные когнитивные процессы. В свою очередь, связь психотизма с креативностью обеспечивают механизмы редукции торможения (растормаживания), а связь экстраверсии с креативностью обеспечивают механизмы кортикального возбуждения [32; 34; 40], а также первич-

ные когнитивные процессы. Это может означать, что отношение психотизма и экстраверсии с креативностью имеют двойные механизмы – растормаживания против сдерживания [43; 46] и кортикального возбуждения, приводящего к торможению активации ретикулярной системы [2; 33; 35]. Кроме того, можно полагать, что первичные и вторичные когнитивные процессы обеспечивают переключение между общей и социальной дисциплинированностью.

Конечно, эти результаты следует рассматривать как специфические, поскольку они были получены на выборке курсантов военных вузов Росгвардии РФ.

Заключение

Оценивались отношения структурных составляющих дисциплинированности с креативностью через психотизм, экстраверсию и нейротизм. Проблема изучалась с позиции кросс-теоретических интеграций концепции дисциплинированности Л. Я. Дорфмана с теорией креативности К. Мартиндейла через теорию черт личности Г. Айзенка. На эмпирическом уровне проводился корреляционный анализ внутри и между переменными структурных составляющих дисциплинированности, черт личности и креативности. Строились медиаторные модели (путевой анализ), в которых черты личности служили медиаторами между дисциплинированностью и креативностью.

Как и предполагалось, кросс-теоретические интеграции дисциплинированности и креативности имели место. Они возникали при условии наличия черт личности как опосредующих звеньев. Кросс-теоретические интеграции имели не сплошной, а избирательный характер. В интеграцию вовлекались из структурных составляющих общая и социальная дисциплинированность, но не самодисциплинированность. Медиаторами служили психотизм и экстраверсия, но не нейротизм.

Психотизм интегрировал общую и социальную дисциплинированность с креативностью, а экстраверсия – общую дисциплинированность с креативностью. Значит, исследовательские гипотезы получили эмпирическую поддержку частично. Предполагается, что разные типы торможения (растормаживание, импульсивность и торможение, сдерживание) обеспечивают дуальный формат интеграции дисциплинированности с креативностью, причем в ограниченном диапазоне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверина И.С., Щепланова Е.И. Вербальный тест творческого мышления «Необычное использование». М.: Соборь, 1996.
2. Айзенк Г. Структура личности. М.: КСП+, 1999.
3. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2018.
4. Барабанщиков В.А. Идея системности в современной психологии. М.: Институт психологии РАН, 2005.
5. Волкова Е.В. Технологии развития ментальных ресурсов. М.: Институт психологии РАН, 2016.
6. Вяткин Б.А., Дорфман Л.Я. Системная интеграция индивидуальности человека. М.: Институт психологии РАН, 2018.
7. Вяткин Б.А., Щукин М.Р. Об интеграции теорий и подходов целостного познания человека // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Философия. Психология. Педагогика, 2016. Т. 26, вып. 2. С. 47–57.
8. Дорфман Л.Я. Каузальный плюрализм и холизм в концепции метаиндивидуального мира // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 13, № 1. С. 98–136.
9. Дорфман Л., Дубровский А., Андруник А., Цариев Е., Лядов В. Дуальная модель дисциплины // Филология и культура. *Philology and Culture*. 2017. № 4. С. 226–235.
10. Дорфман Л.Я., Дубровский А.В., Андруник А.П., Цариев Е.А., Лядов В.Н. Полисистемный анализ дисциплинированности курсантов военных вузов // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 9. С. 75–90. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-9-75-90
11. Дорфман Л.Я., Дубровский А.В., Цариев Е.А., Курочкин Е.А., Лядов В.Н., Калугин А.Ю. Адаптация и инновация в дуальной модели дисциплинированности (на материале курсантов военных институтов) // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 30, вып. 4. С. 351–361.
12. Дорфман Л.Я., Калугин А.Ю. Индивидуально-интеллектуальные интеграции человека. М.: Институт психологии РАН, 2021. DOI: 10.38098/mng_21_0438
13. Дорфман Л.Я., Лядов В.Н. Метаиндивидуальная модель дисциплинированности (на материале исследования курсантов военного вуза МВД) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Психология, 2015. Т. 8, № 1. С. 17–28.
14. Карпов А.В. Структура и сущность субъективной реальности: в 2 т. Ярославль: Филигрань, 2021.
15. Климов Е.А. Опосредование // Энциклопедия профессионального образования / под ред. С.Я. Батышева. М.: Ассоциация «Профессиональное образование» РАО, 1999. Т. 2. С. 179.

16. Кузьмин В.П. Исторические предпосылки и гносеологические основания системного подхода // Психологический журнал, 1982. Т. 3, № 3. С. 3–14.
17. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
18. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986.
19. Пономарев Я.А. Методологическое введение в психологию. М.: Наука, 1983.
20. Прядеин В.П., Воротникова Н.В., Дорфман Л.Я., Лядов В.Н. Определение и измерение дисциплинированности: теоретические предпосылки, психометрические и эмпирические свидетельства // Интегративная перспектива в гуманитарных науках. 2015. № 1. С. 126–144.
21. Самойленко Е.С. К вопросу о полисистемном подходе в психологическом исследовании сравнения // Экспериментальная психология, 2011. Т. 4, № 4. С. 4–16.
22. Толочек В.А. «Задатки – способности – ресурсы» в детерминации социальной успешности человека // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития / отв. ред. А.Л. Журавлёв, В.А. Кольцова. М: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. С. 1265–1272.
23. Ушаков Д.В. На пути к целостному видению человека // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2020. Т. 17, № 4. С. 617–629. DOI: 10.17323/1813-8918-2020-4-617-629
24. Чуприкова Н.И. Дифференционно-интеграционная теория как методологическая основа консолидации исследований в области психологии развития // Мир психологии, 2016. № 1. С. 7–27.
25. Юревич А.В. Типология психологических фактов // Вопросы психологии, 2006. № 5. С. 3–13.
26. Benedek M., Jauk E. Spontaneous and controlled processes in creative cognition // The Oxford handbook of spontaneous thought: Mind wandering, creativity, dreaming, and clinical conditions / ed. by K.C.R. Fox, K. Christoff. NY, 2018. P. 285–298.
27. Brewer M.B. 25 Years toward a multilevel science // Perspectives on Psychological Science, 2013. Vol. 8 (5). P. 554–555.
28. Burgoon E.M., Henderson M.D., Markman A.B. There are many ways to see the forest for the trees: A tour guide for abstraction // Perspectives on Psychological Science, 2013. Vol. 8 (5). P. 501–520.
29. Clark R., DeYoung C. Creativity and the aspects of neuroticism // Personality and Individual Differences, 2014, Vol. 60. P. S54. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2013.07.224>
30. Duckworth A.L., Seligman M.E.P. Self-discipline gives girls the edge: Gender in self-discipline, grades, and achievement test scores // Journal of Educational Psychology. 2006. Vol. 98, no. 1. P. 198–208. <http://dx.doi.org/10.1037/0022-0663.98.1.198>
31. Eysenck H.J. The biological basis of personality. Springfield: C.C. Thomas, 1967.
32. Eysenck H.J. The definition and measurement of psychoticism // Personality & Individual Differences. 1992. Vol. 13, no. 7. P. 757–785.
33. Eysenck H.J. Creativity and personality: Suggestions for a theory // Psychological Inquiry. 1993. No. 4. P. 147–178.
34. Eysenck H.J. Genius: The natural history of creativity. Cambridge, UK: Cambridge, 1995.
35. Eysenck H.J., Eysenck S.B.G. Manual of the Eysenck Personality Questionnaire (EPQ-R Adult) comprising the EPQ-Revised (EPQ-R) & EPQ-R Short Scale. San Diego, Ca: EdITS, 1994.
36. George D., Mallery P. IBM SPSS statistics. 23 step by step: A simple guide and reference. New York: Routledge, 2016. 386 p.
37. Martindale C. Personality, situation, and creativity // Glover R., Ronning R., Reynolds C.R. (eds). Handbook of creativity. N.Y.: Plenum, 1989. P. 211–228.
38. Martindale C. Creativity and connectionism // Smith S., Ward T., Finke R. (eds). The creative cognition approach. Cambridge: MIT Press, 1995. P. 249–268.
39. Martindale C. Biological bases of creativity // Sternberg R. J. (Ed.). Handbook of creativity. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1999. P. 137–152.
40. Martindale C., Dailey A. Creativity, primary process cognition and personality // Personality and Individual Differences. 1996. Vol. 20, no. 4. P. 409–414.
41. Mischel W. Becoming a cumulative science // Observer, 2009. Vol. 22, no 1.
42. Nigg J.T. On inhibition/disinhibition in developmental psychopathology: views from cognitive and personality psychology and a working inhibition taxonomy // Psychological Bulletin. 2000. Vol. 126. P. 220–246. DOI: 10.1037/0033-2909.126.2.220
43. Tellegen A. Structures of mood and personality and their relevance to assessing anxiety, with an emphasis on self-report // A.H. Tuma, J. Maser (Eds.). Anxiety and the anxiety disorders. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1985. P. 681–706.
44. Sternberg R.J. Unify! // Monitor on Psychology. 2003. Vol. 35, no. 2. P. 5.
45. Wallach M.A., Kogan N. Modes of thinking in young children. NY: Holt, Rinehart, and Winston, 1965.
46. Watson D., Clark L.A. Behavioral disinhibition versus constraint: A dispositional perspective // D.M. Wegnerand, J.W. Pennebaker (Eds.). Handbook of mental control. New York: Prentice Hall, 1993. P. 506–527.

Дорфман Леонид Яковлевич, доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин
Пермский государственный институт культуры
614000, Россия, г. Пермь, ул. Газеты «Звезда», 18;
профессор кафедры военной педагогики и психологии
Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации
614112, Россия, г. Пермь, Гремячий Лог, 1
E-mail: dorfman07@yandex.ru

Дубровский Александр Владимирович, доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры военной педагогики и психологии
E-mail: general-1962@mail.ru

Курочкин Евгений Александрович, кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой военной педагогики и психологии
E-mail: kurochkin.74@mail.ru

Лядов Владимир Николаевич, кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры военной педагогики и психологии
E-mail: vladimir79omon@mail.ru

Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации
614112, Россия, г. Пермь, Гремячий Лог, 1

L.Ya. Dorfman, A.V. Dubrovsky, E.A. Kurochkin, V.N. Liadov

PERSONALITY TRAITS IN THE INTEGRATION OF DISCIPLINE AND CREATIVITY

DOI: 10.35634/2412-9550-2021-31-4-381-390

L.Ya. Dorfman's concept of discipline and K. Martindale's theory of creativity are considered as integrated ones. The mediators between them were personality traits in the theory of H. Eysenck. To measure social discipline, self-discipline, general discipline we used "Discipline Questionnaire" by V.P. Pryadein and L.Ya. Dorfman; creativity – "Unusual Use" test adapted by I.S. Averina and E.I. Shcheblanova; personality traits – H. Eysenck and S.B.H. Eysenck's questionnaire. We studied cross-theoretical and empirical models of integration as applied to discipline and creativity through extraversion, neuroticism and psychoticism. Empirical models served as mediator models (path analysis), which included the structural components of discipline (general and social discipline, self-discipline) as exogenous variables. Variables of extraversion, neuroticism, and psychoticism were considered as mediators; creativity with components as an endogenous variable. The study involved 243 junior cadets of the Perm Institute of the National Guard of Russia, young men, aged from 17 to 22 ($M = 18.60$, $SD = 0.94$). The obtained results indicate that psychoticism integrates general and social discipline with creativity, and extraversion integrates general discipline with creativity. The dual mechanisms, namely disinhibition (impulsivity) and inhibition (restraint), are assumed to be the basis of the results obtained.

Keywords: cross-theoretical and empirical integrations, mediation, discipline, creativity, extroversion, neuroticism, psychoticism.

Received 08.11.2021

Dorfman L.Ya., Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Humanities
Perm State Institute of Culture
Gazety "Zvezda" st., 18, Perm, Russia, 614000;
Professor at Department of Military Pedagogy and Psychology
The Military Institute of National Guard Troops of Russia
Gremyachy Log, 1, Perm, Russia, 614112
E-mail: dorfman07@yandex.ru

Dubrovsky A.V., Doctor of Pedagogy, Professor, Professor at Department of Military Pedagogy and Psychology
E-mail: general-1962@mail.ru

Kurochkin E.A., Candidate of Psychology, Associate Professor, Associate Professor
at Department of Military Pedagogy and Psychology
E-mail: kurochkin.74@mail.ru

Liadov V.N., Candidate of Psychology, Senior Lecturer at Department of Military Pedagogy and Psychology
E-mail: vladimir79omon@mail.ru

The Military Institute of National Guard Troops of Russia
Gremyachy Log, 1, Perm, Russia, 614112